

На этот раз выступил господин Чэнь, который настоятельно потребовал скорейшего проведения общего собрания акционеров.

— Вы не согласны? — Гу Яньчэн поднял глаза и взглянул на господина Чэня, его спокойный и невозмутимый тон заставил людей содрогнуться.

— Верно. Раз уж речь зашла об этом, то я внесу ясность, — переведя дыхание, господин Чэнь продолжил: — Думаю, что мне не нужно объяснять причину, почему мы, акционеры, потребовали провести досрочное общее собрание... Хотя вы и являетесь председателем правления, компания не принадлежит только вам. Точно так же, как и в этот раз, мы не стали винить вас, когда смерть предыдущего председателя привела к падению курса акций компании. Вы неправильно справились с проблемой, потому что молоды. Как старшие, мы не виним вас, но, если бы мы, акционеры, участвовали в принятии решений по этому вопросу, понесла бы наша компания такие большие потери? Поэтому с этим так называемым новым положением, которое отменяет абсолютное право акционеров на участие в принятии решений и сохраняет только дивиденды, я ни в коем случае не соглашусь. Я не только не согласен, но также прошу увеличить частоту проведения общих собраний акционеров, — произнес господин Чэнь и бросил документы, которые держал в руке, на стол, как макулатуру.

— Ха... — усмехнулся Гу Яньчэн. — Это все, что вы хотели сказать?

— Да, и думаю, что не только я, но и все присутствующие здесь акционеры, кроме вас, Гу Яньчэн, не согласятся с таким нелепым решением, — когда господин Чэнь говорил, то уверенно посматривал на людей перед столом для совещаний.

Его взгляд пронесся мимо Гу Яньчэна и Су Мэй, которая сидела с тусклыми глазами и не подавала никаких признаков присутствия.

— Это так? Все согласны? — взгляд Гу Яньчэна тоже был устремлен на людей.

— Я согласен с заявлением господина Чэня. Что касается этого положения, то не согласен.

Если будет один, то появится и второй.

— Я тоже не согласен.

— Я тоже не согласен. То, что есть у нашей компании сегодня, это результат нашей тяжелой работы с твоим отцом и даже дедушкой.

— Да, я не согласен.

— Я согласна... — в то время как в конференц-зале было много шума, Су Мэй высказала свою точку зрения тихим голосом.

Действительно очень, очень тихим голосом.

Неожиданно, когда Су Мэй сказала это, все замолчали и посмотрели на нее. Во всем конференц-зале было так тихо, что можно было бы услышать, если бы упала игла.

Даже у Гу Яньчэна, у которого всегда было холодное выражение лица, в глазах промелькнули редкие эмоции.

Су Мэй: «...»

Больше всего она боялась такой внезапной тишины.

Почувствовав, что с атмосферой что-то не так, Су Мэй подняла голову и увидела, что господин Чэнь глядел на нее так, будто собрался сожрать заживо.

— Госпожа Гу, вы только недавно унаследовали акции старого Гу и ничего не понимаете в правлении компанией. Лучше не говорить глупостей, или вы считаете, что, как акционер компании, вы не должны иметь права принимать решения? — строго спросил господин Чэнь.

Су Мэй даже не отреагировала на то, что она стала «главной героиней» после всего лишь одного предложения.

— Мм, вообще-то... Я не отрицала право акционеров принимать решения в компании, но... Хм, я просто чувствую, что вы не такие уж и способные.

Су Мэй действительно считала, что решение главного героя было очень хорошим. Исключая личные обиды, Гу Яньчэн был силен в делах управления компании. Су Мэй знала по сюжету, что акции корпорации Гу будут быстро расти в руках Гу Яньчэна.

Что касается этой группы «акционеров», у которых даже не было имен в романе, разве не хорошо быть соленой рыбой, как она? Почему они должны вылезать и тащить главного героя вниз?

— Пф-ф... — как только Су Мэй сказала это, Ван Цинь, стоявший позади Гу Яньчэна, не смог удержаться от смеха. — Система подачи свежего воздуха в конференц-зале, похоже, отключена, поэтому тут пыльно, — Ван Цинь изо всех сил старался контролировать выражение своего лица и притворялся серьезным, но мышцы на его лице все еще не могли сдержать подергивания.

«Госпожа Су, вы, конечно, говорите правду, но...»

Впервые Гу Яньчэн, который никогда не проявлял слишком много эмоций за столом

переговоров, также слегка приподнял уголки рта, выслушав ее слова.

— Су Мэй, мы приветствовали вас как госпожу Гу! Но...

Господин Чэнь готов был начать драку, сердито указывая на Су Мэй, но был остановлен взглядом председателя.

— Что еще? — холодно спросил Гу Яньчэн, и в то же время его предупреждающий взгляд прошелся по людям, которые также были рассержены из-за слов Су Мэй.

— Ха-ха, мы все акционеры, зачем нам ссориться из-за небольшого разногласия? — в этот момент Чжоу Чжунлян, который до этого молчал наконец, заговорил. — Кстати, они двое — семья. Если бы старый Гу знал, что Гу Яньчэн и госпожа Гу, как мать и сын, сходятся во мнениях, то он почувствовал бы облегчение.

Чжоу Чжунлян смотрел на них с улыбкой на лице, напоминая всем присутствующим, что Гу Яньчэн «присматривал» за Су Мэй.

Как только Чжоу Чжунлян произнес это, присутствующие задумались и странно взглянули на них двоих. Это вызвало отвращение у Гу Яньчэна и Су Мэй.

Она бросила на него быстрый взгляд и, конечно же, увидела, как он прищурился.

В романе много раз писалось, что, если у главного героя-мужчины был такой взгляд, это означало, что он очень зол.

Су Мэй захотелось броситься на инвалидном кресле к этому человеку и избить его. Какие отношения между матерью и сыном, чепуха!

Если она будет убита главным героем, он понесет ответственность.

— Похоже, что господин Чжоу предпочитает больше заботиться о семейных делах председателя, чем о делах компании. С такой точки зрения вы должны быть очень благосклонны к отмене компанией абсолютного права акционеров принимать решения, — сказал Гу Яньчэн.

Увидев, как цвет лица Чжоу Чжунляна резко изменился из-за слов Гу Яньчэна, Су Мэй чуть не вскочила и не хлопнула в ладоши.

Взгляните на этих людей и главного героя! Он явно находился на более высоком уровне!

<http://tl.rulate.ru/book/40501/1720216>